"Сов. кино" №17, 25 апреля 1969г

ЭТО БЫЛО уже давно. Известный актер рассказывал о «чудесах кино». О том, как учился он резво скакать на лошади. Как лихо прыгал со скалы его дублер. Как в тридцатиградусную жару нужно было изображать озноб. Юная зрительская поросль внимала, раскрыв рот, и кино выделось ей миром зыбких волшебств и сказочных приключений. Уже тогда организаторы подобных встреч задумывались о необходимости более серьезного, профессионального, уважительного разговора со зрителем. Необходимость эту ощущали, конечно, и сами актеры; как правило, они относились к встречам со зрителями как к важному и ответственному событию.

Впрочем, мы не станем утверждать, что встречи, подобные описанной, — дела давно минувших дней. И сейчас редакционная почта нет-нет да и принесет нам письма зрителей, раздосадованных очередным гастрольным блиц-турне не слишком требовательной к себе кинознаменитости.

Мы беседем об этом с Виктором Авдюшко, актером опытным, популярным, хорошо известным зрителю.

Виктор АВДЮШКО:

КИНОАКТЕР ВЫХОДИТ НА СЦЕНУ

— По-моему, за последние годы изменился сам характер зрительского интереса к актеру,—говорит Авдюшко. — Действительно, было время, ходили просто смотреть «живых артистов» — уже занятно. Теперь иначе: зрители в кино разбираются порой не хуже профессионала, регулярно читают кинопрессу, знают не только о новинках, но и о творческих замыслах, о планах. «Чудесами» мало кого удивишь. Скорее наоборот: призыв к сенсационным «разоблачениям» кинотрюков, часто просто не верят, что актер в кино хоть что-то делает сам, без дублера.

А главное — не в этом теперь суть интереса к кино. «Чудеса» — это, согласитесь, для аттракциона. Кино же — школа жизни, повод задуматься. Ведь какую бурю вопросов, суждений, порой самых противоречивых, но неизменно глубоко личных и потому неповторимых, вызывает каждый фильм, который касается сколько-нибудь важных проблем!

В подобных случаях разговор уже не ограничишь только искусством. Неизменно перекидываются десятки мостиков к жизни; здесь вот и проверяется наша работа на правдивость, на прочность связей с реальностью.

Такой разговор способен принять самый неожиданный оборот. Был у меня как-то творческий вечер в Мурманске. Начался, как всегда, фраг-

ментами из фильмов, а закончился чтением Маяковского.

— Почему именно Маяковского!

— Да просто я люблю его. Случайно сказал об этом. Попросили прочесть. Потом мы долго говорили о поэзии. А вернулся в Москву — получил письмо из Мурманска: кто-то из больших почитателей Маяковского высказывал недоговоренное на вечере — писал о своем отношении к личности поэта, к прочитанным стихам.

Любопытные споры разгорелись вокруг тургеневского Базарова, которого я сыграл в фильме «Отцы и дети». Кино опять-таки было здесь только отправным пунктом для разговора. И снова разговор этот был продолжен в письмах — группа учителей делалась своими впечатлениями о фильме, их разбор актерских работ был очень профессиональным, глубоким и чрезвычайно для меня полезным.

— Есть немало актеров, которые всегда имеют в запасе для «творческих встреч» своеобразный концертный репертуар: сцены из фильмов и спектаклей, песни, куплеты, даже специально написанные эстрадные номера...

— По-моему, и такая форма творческих вечеров может быть интересной, если, конечно, все это делается на хорошем уровне. Вы видели программы Ларисы Голубкиной, Надежды Румянцевой, Николая Рыбникова, Ми-

хаила Кузнецова? Их успех говорит сам за себя.

Но все-таки встреча со зрителем — это, по-моему, нечто иное. Прежде всего — творческий разговор. Выяснение позиций. Может быть, спор. То, что взаимно обогащает обе стороны. К таким встречам, разумеется, необходима самая тщательная подготовка, но атмосферу вечера должна определять импровизация. Только так, по-моему, может возникнуть истинный, двусторонний контакт с залом.

Это трудно. Здесь уже не спрячешься за текст, за песню. Ты сам перед зрителем — такой, каков ты есть. И очень важно, чтобы предложенный тобой уровень разговора смог заинтересовать. Примитив, поверхностное популяризаторство не пройдут сейчас уже ни в Москве, ни в Калуге, ни в Иркутске. Очень важен тот человеческий багаж, с которым выходишь к такому зрителю.

А зритель удивительный. Он охотно дарит нам авансом свое хорошее отношение, свою доброжелательность.

— Вам приходилось сталкиваться с тем, что зрители нередко отождествляют актера с его экранными созданиями, переносят многие из черт сыгранных им героев на личность актера!

— Наверное, это неизбежный про-

цесс. Трудно представить, что знакомый по экрану добряк мржет в жизни оказаться злым, колючим, ничемным человеком. В этом отношении куда проще бывает актерам на ампула «злодеев» — они всегда имеют возможность приятно разочаровать зрителей. Труднее тем, кому доводится постоянно играть «положительных героев». Если ты окажешься не таким, как твои герои, зритель мгновенно это поймет.

— Какой вопрос задавали вам на встречах чаще других!

— «Как вы стали актером?». И, знаете, задают его не только школьники, мечтающие о кино, но и взрослые, давно определившие свой путь в жизни люди. Мы постоянно сталкиваемся с настойчивым желанием узнать побольше о творческом процессе, о сути актерской профессии, и это желание свидетельствует о бесконечном уважении зрителей к нашему труду. Очень много высокого вкладывают они в это понятие — советский актер, многого ждут от нас. Оправдать эти ожидания не только на экране, но и в жизни, в мыслях, в поступках, в требовательности к себе всегда и во всем — трудный и почетный долг каждого актера.

Вел беседу В. КИЧИН.